

1 [Рец. на: / Review of:] A. Alexiadou, H. Borer (eds.). *Nominalization: 50 years on from* 1
 2 *Chomsky's Remarks*. (Oxford studies in theoretical linguistics, 76.) Oxford: Oxford Univ. 2
 3 Press, 2020. 480 p. ISBN 9780198865582. 3

4
 5 **Екатерина Анатольевна Лютикова**

4 **Ekaterina A. Lyutikova**

6 Московский государственный университет 6
 7 имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; 7
 8 lyutikova2008@gmail.com 8

6 Lomonosov Moscow State University, Moscow, 6
 7 Russia; lyutikova2008@gmail.com 7

9 **Благодарности:** Работа выполнена в рамках 9
 10 проекта РНФ № 22-18-00037 (МГУ им. М. В. Ло- 10
 11 моносова). 11

9 **Acknowledgements:** The work was supported 9
 10 by the Russian Science Foundation (project No. 22- 10
 11 18-00037 at Lomonosov Moscow State University). 11

12 **DOI:** 10.31857/0373-658X.2022.6.152-160 12
 13 13
 14 14

15 Рецензируемое издание посвящено пятидесятилетию публикации статьи Ноама Хом- 15
 16 ского «Заметки о номинализации» («Remarks on nominalization» [Chomsky 1970], далее 16
 17 RoN), послужившей в свое время поворотным пунктом в развитии генеративной пара- 17
 18 дигмы. Обычно считается, что RoN провозглашают необходимость перехода к лексич- 18
 19 ескому — такому взгляду на грамматику, при котором минимальной синтаксической 19
 20 единицей является слово, а формально производные единицы, такие как отглагольные 20
 21 существительные (deverbal nominals, DN), не деривируются в синтаксисе действием 21
 22 трансформаций, а принадлежат словарю. Но это утверждение верно лишь отчасти: нужно 22
 23 понимать, какому альтернативному представлению об архитектуре грамматики оппони- 23
 24 руют RoN. 24

25 Конец 1960-х годов — эпоха зрелости первой генеративной модели, Стандартной теор- 25
 26 ии. Грамматика состояла из двух компонентов: правил фразовой структуры, создающих 26
 27 глубинную структуру предложения, и трансформационного компонента, преобразующего 27
 28 глубинную структуру в поверхностную. Важным достижением виделась гипотеза Катца — 28
 29 Постала [Katz, Postal 1964], согласно которой семантический модуль интерпретирует ис- 29
 30 ключительно глубинную структуру; соответственно, трансформации не меняют значение 30
 31 предложения. В этой связи казалось чрезвычайно заманчивым предположение, что глу- 31
 32 бинная структура универсальна и представляет собой репрезентацию значения, а разли- 32
 33 чия между языками связаны исключительно с работой трансформационного компонента. 33
 34 Это предположение активно разрабатывалось в рамках порождающей семантики ([Fodor, 34
 35 Katz (eds.) 1964; Lakoff 1971; McCawley (ed.) 1976] и др.), которая ставила своей целью 35
 36 создание универсального семантического представления и значительно более мощного 36
 37 трансформационного компонента, способного представить все случаи внутриязыковой 37
 38 и межъязыковой синонимии как результат альтернативных дериваций¹. Но и независимо 38
 39 от тезиса о семантическом характере глубинной структуры господствовал деривационный 39
 40 подход к синтаксической синонимии, объясняющий идентичность условий истинности 40
 41 предложений *John hit me* ‘Джон меня ударил’ и *I was hit by John* ‘Меня ударил Джон’ их 41
 42 деривацией из общей глубинной структуры [Chomsky 1965: 132ff]. В рамках этого подхода 42
 43 герундий, DN и клауза (1a–c) также признавались деривационно связанными. 43

44 (1) а. *his criticizing the book* 44
 45 ‘его критика книги’ 45
 46 46

47
 48 ¹ Об истории порождающей семантики см., например, [Newmeyer 1980]. 48

1 b. *his criticism of the book*

2 'его критика книги'

3 c. *He criticizes the book.*

4 'Он критикует книгу'.

6 В RoN обращение к материалу номинализаций позволило Н. Хомскому показать прин-
ципиальное отличие регулярных соответствий между финитной клаузой (1c) и герундием
7 (1a) от значительно менее предсказуемых соотношений между финитной клаузой и DN
8 (1b). Идиосинкразии деривационной морфологии (ср. *criticism* 'критика', *refusal* 'отказ',
9 *proof* 'доказательство', *amusement* 'удовольствие', *destruction* 'разрушение', *growth* 'рост'),
10 различия аргументной структуры (ср. *Tomatoes grow / John grows tomatoes* 'Томаты растут' /
11 'Джон выращивает томаты', но *tomatoes' growth / *John's growth of the tomatoes* 'рост то-
12 матов' / ожд.: 'выращивание томатов Джоном'), непредсказуемое развитие собственных
13 значений (ср. *transmission* 'передача, коробка передач') и, наконец, различия в примене-
14 нии трансформаций к глаголам и DN (ср. трансформацию «Dative Shift», создающую кон-
15 струкцию с двумя именными объектами, которая может применяться в клаузах, но не в DN:
16 *John gave the book to Bill* → *John gave Bill the book* 'Джон дал книгу Биллу / Джон дал Биллу
17 книгу', но *John's gift of the book to Bill* → **John's gift of Bill of the book* 'Джоново дарение
18 книги Биллу / *Джоново дарение Билла книги') — все эти факты служат эмпирической ос-
19 новой для отказа от синтаксической деривации DN из глубинной структуры клауз. Вме-
20 сто этого Н. Хомский предложил описание DN в лексиконе — негенеративном компоненте
21 грамматики, хранящем идиосинкритичные свойства лексических единицы, такие как суб-
22 категоризация, селективные ограничения, фонологические характеристики.

24 Эвристическим обоснованием этого предложения является потребность в ограничении
25 трансформационного компонента. Деривация DN в синтаксисе с неизбежностью приво-
26 дит к такому усложнению правил, что их усвоение ребенком становится принципиально
27 невозможным, и к такому росту выразительной силы грамматики, что перепорождение
28 не может быть эффективно ограничено. При этом очевидно, что существительные, никак
29 деривационно не связанные с глаголами, также способны иметь аргументную структуру,
30 аналогичную аргументной структуре DN (ср. *his picture of Mary* 'его портрет Марии', *the*
31 *author of the book* 'автор книги', *my question whether John should leave* 'мой вопрос, сле-
32 дует ли Джону уйти'), и она должна возникать в результате действия правил фразовой
33 структуры. Следовательно, правила фразовой структуры в любом случае должны быть
34 способны порождать развернутые именные группы, имеющие зависимые разных синтак-
35 сических категорий, так что существительные (N) в этом отношении не столь отличны
36 от глаголов (V), как это было принято считать. Способность иметь аргументную структуру
37 (и необходимость ее проецирования) определяется в первую очередь лексическим значе-
38 нием соответствующей единицы, а не ее категорией и, таким образом, правила переписыва-
39 ния (*rewriting rules*) не должны быть жестко привязаны к синтаксической категории.
40 Соответственно, возникает возможность сформулировать обобщенные правила фразо-
41 вой структуры, постулирующие единое, категориально нейтральное устройство синтак-
42 сических групп — правила, которые в дальнейшем образуют X-штрих-теорию, базовый
43 компонент Теории управления и связывания. Трансформации же, напротив, оказываются
44 чувствительны к лексическим категориям, что вполне ожидаемо для контекстно-зависи-
45 мого компонента грамматики.

46 Таким образом, значение RoN для теории грамматики состоит в первую очередь в стрем-
47 лении к созданию более ограничительной теории трансформационного компонента. Лек-
48 сикализм RoN следует рассматривать как антитезу трансформациям определенного типа,
49 меняющим уже сформированную глубинную структуру. Однако, как справедливо отме-
50 чает Алек Марантц [Marantz 1997], RoN выявляют не только идиосинкразии DN, но и ре-
51 гулярности определенного типа (например, отсутствие переходных употреблений у DN
52 типа *growth* 'рост'), что снова открывает повестку поиска синтаксических закономерностей

1 внутри слова. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство современных под- 1
2 ходов как к регулярным номинализациям типа герундия, так и к различным классам DN, 2
3 опираясь на теоретическое наследие RoN, тем не менее постулируют синтаксическую де- 3
4 ривацию этих структур, то есть по сути антилексикализм. 4

5 Юбилейный сборник под редакцией Артемис Алексиаду и Хагит Борер ставит своей 5
6 целью продемонстрировать современное состояние исследований в области морфологии, 6
7 синтаксиса и семантики номинализаций. В открывающей сборник редакторской главе I 7
8 предлагается краткий очерк изучения номинализаций в генеративной парадигме. Рассма- 8
9 триваются тематические и конструктивистские подходы к лицензированию аргументов, 9
10 теории категоризации и межкатегориальной конверсии, взаимосвязь между событийной 10
11 интерпретацией и аргументной структурой, специфика продуктивных и непродуктивных 11
12 номинализаций. Как важные вехи в развитии области отмечаются такие достижения как 12
13 «Пролегомены словообразования» Морриса Халле [Halle 1973], формирование и разви- 13
14 тие Распределенной морфологии [Halle, Marantz 1993], теория аргументной структуры Ре- 14
15 ляционной грамматики [Perlmutter 1980] и наследующая ей тета-теория в рамках Теории 15
16 управления и связывания, теория расширенных проекций Джейн Гримшо [Grimshaw 1991]. 16
17 Значительно обогатились наши представления о типологии номинализаций: системати- 17
18 ческое изучение номинализаций как во внутриязыковом, так и в межязыковом аспекте 18
19 [Grimshaw 1990; Alexiadou 2001; Alexiadou, Rathert (eds.) 2010; Borer 2003; 2012; 2014] по- 19
20 зволило установить важнейшую дихотомию событийных номинализаций, проецирующих 20
21 аргументную структуру («complex event nominals» у Дж. Гримшо, «argument structure nom- 21
22 inals» у А. Алексиаду — напр., *the student's frequent collection of mushrooms* ‘частый сбор 22
23 грибов учеником’), и несобытийных номинализаций, способных лишь к присоединению 23
24 обычных приименных зависимых («result nominals» — напр., *John's collections* ‘принад- 24
25 лежащие Джону коллекции’); выделяются также простые событийные номинализации 25
26 («simple event nominals» — напр., *The exam lasted 5 hours* ‘Экзамен продолжался 5 часов’), 26
27 обозначающие события, но не проецирующие аргументную структуру. Завершает главу 27
28 обзор содержания сборника — в общей сложности 16 глав, призванных скорее проиллю- 28
29 стрировать современную повестку дня в исследовании номинализаций, чем дать оконча- 29
30 тельные ответы на вопросы, связанные с их структурой и значением. 30

31 Особняком стоит глава 2 — в ней автор статьи-юбиляра Н. Хомский предлагает взгляд 31
32 из сегодняшнего дня на исторический контекст и мотивацию появления RoN, на место 32
33 этой работы в общей логике развития генеративной грамматики. Лексикализм RoN пред- 33
34 ставляет как необходимый шаг на пути к объяснительно адекватной теории, радикально со- 34
35 кращая «пространство поиска» (search space) при парсинге и усвоении языка. Другая ин- 35
36 новация RoN — универсальная теория групп — получает окончательное развитие в модели 36
37 пустой фразовой структуры (Bare phrase structure, [Chomsky 1994]), сокращающей избы- 37
38 точные понятия уровня проекции и вводящей единый механизм лейблинга (labeling). Та- 38
39 ким образом, констатирует Н. Хомский, анализ структуры номинализаций послужил ос- 39
40 новой для исследования более глубоких теоретических вопросов. Такую же тенденцию 40
41 можно наблюдать и во многих главах рецензируемого издания. 41

42 Для понимания того, какую важную роль в развитии теории сыграло появление RoN, 42
43 стоит сделать небольшое отступление и обратиться к истории советской лингвистики². 43
44 Влияние идей порождающей семантики на отечественную семантико-синтаксическую 44
45 школу было чрезвычайно велико; более того, в 1960-х — 1970-х годах ведущие отече- 45
46 ственные лингвисты — Е. В. Падучева, Ю. С. Мартемянов, И. А. Мельчук — создают 46
47 оригинальные версии порождающих моделей грамматики, исходящих из формально ор- 47
48 ганизованного представления значения как «глубинной структуры», соотносящейся с си- 48
49 нонимичными или связанными регулярными соответствиями вариантами поверхност- 49
50 ных морфосинтаксических репрезентаций. Однако RoN и последовавшая дискуссия 50

51
52 ² Благодарю анонимного рецензента за предложение обсудить этот вопрос. 52

1 в советской лингвистике на долгие годы остались не востребуемыми и неосмыслен- 1
2 ными, что стало одной из причин кардинального расхождения исследовательской повестки 2
3 и критического непонимания логики развития генеративной грамматики в последующие 3
4 годы. Как справедливо отмечает Я. Г. Тестелец [2001: 16, 502 и сл.], этот разрыв в конеч- 4
5 ном итоге привел к угасанию интереса отечественных лингвистов к формальному моде- 5
6 лированию в 1980-х годах и был преодолен лишь в конце XX века. 6

7 Большой объем и содержательное разнообразие сборника не позволяют подробно осве- 7
8 тить в рецензии основные тезисы и аргументацию каждой главы; к тому же эти сведения 8
9 можно найти в редакторской главе. По этой причине рецензент склоняется к тематиче- 9
10 ской организации изложения: ниже будут перечислены основные вопросы, обсуждаемые 10
11 в связи с анализом номинализаций, и представлен вклад авторов сборника в их решение. 11

12 Ввиду очевидных корреляций между наличием аргументной структуры и событийной 12
13 интерпретации в номинализациях встает вопрос об источнике этих свойств: означают ли 13
14 они присутствие глагола (или его расширенной проекции) или же могут быть в равной 14
15 мере присущи именным или акатегориальным корням. В сборнике представлены обе точки 15
16 зрения. С одной стороны, глагольная категоризация и связанные с ней событийный ар- 16
17 гумент и аргументная структура предполагаются в номинализациях, использующих ша- 17
18 блон $nXYaZ$, в иврите (Оделия Ахдут и Итамар Кастнер, глава 4), в английских DN, как 18
19 проецирующих, так и не проецирующих внешний аргумент (Хагит Борер, глава 6), в ряде 19
20 английских «нулевых» номинализаций типа *crash* ‘крушение’ или *melt* ‘таяние’ (Джанина 20
21 Йордэжкэя, глава 10), в романских *nomina agentis* — в отличие от прочих имен, обознача- 21
22 ющих функцию, например наименований инструментов (Изабель Руа и Елена Соаре, 22
23 глава 13), и в польских номинализациях экспериенциальных глаголов (Божена Розвадов- 23
24 ска, глава 14). Следует отметить, что размер номинализованной составляющей может быть 24
25 достаточно большим, так что оказываются возможными такие операции, как рефлексиви- 25
26 зация (глава 14), А-передвижения, сходные с пассивизацией (глава 6), и даже А'-операции, 26
27 подразумевающие передвижение нулевого оператора (Хайди Харли, глава 9). 27

28 С другой стороны, имеются свидетельства того, что по меньшей мере часть аргументов 28
29 ассоциирована не с проекцией глагола, а с корнем. Так, исследование номинализаций двух 29
30 майянских языков — чольского и чуйского — показывает, что функциональные оболочки 30
31 расширенной проекции глагола отвечают лишь за синтаксическое лицензирование вну- 31
32 треннего аргумента, в то время как необходимость насыщения соответствующей валент- 32
33 ности является свойством корня (Джессика Кун и Джастин Ройер, глава 7). Существова- 33
34 ние уровня тета-проекции, имеющего синтаксическую природу, но связанного с корнем, 34
35 а не с максимальными проекциями, аргументируется на материале нулевых номинализа- 35
36 ций в английском языке, сохраняющих, в отсутствие реализованных аргументов, инфор- 36
37 мацию о семантических ролях имплицитных аргументов и их способность к контролю 37
38 (Том Рупер, глава 12). По-видимому, функциональные оболочки глагола делают синтак- 38
39 сическое выражение аргументов обязательным, однако имплицитная аргументная струк- 39
40 тура, характеризующаяся событийно-ориентированными семантическими ролями (агенса, 40
41 пациенс), имеется не только у глагольных лексических единиц. 41

42 Продолжает тему сопоставления глагольных и именных синтагм изучение специфики 42
43 согласования (Петер Акема и Ад Нелеман, глава 3). Исследователи подвергают критиче- 43
44 скому анализу известное обобщение, согласно которому согласование и конкорд³ допол- 44
45 нительно распределены как в отношении категорий (ср. [Baker 2008], где подчеркивается 45
46 специфика согласования по лицу), так и в отношении областей: согласование характери- 46
47 зует расширенную проекцию глагола (клаузу), в то время как конкорд — расширенную 47
48 48

49 ³ Термины «согласование» (agreement) и «конкорд» (concord) используются для различения двух 49
50 типов контекстов унификации формальных признаков — внутри одной расширенной проекции 50
51 (конкорд) и между разными расширенными проекциями (согласование). О других параметрах, 51
52 отличающих конкорд от согласования, см. [Norris 2014]. 52

1 проекцию существительного. В действительности, утверждают авторы, возможны все
2 четыре комбинации: наряду с согласованием в именной группе (например, согласование
3 посессивного D с генитивным посессором) имеются случаи конкорда в пределах клаузы
4 (к таким феноменам относится, например, согласование наречий и послелогов с абсолю-
5 тивом клаузы в нахско-дагестанских языках). Таким образом, для противопоставления
6 согласования и конкорда дихотомия N и V скорее нерелевантна. Однако отличие имен-
7 ных и глагольных синтагм может наблюдаться в системах падежного маркирования ар-
8 гументов, как это происходит, например, в двух языках Амазонии — каяпо (Mëbêngôkre)
9 семьи же и чакобо, паноанской семьи (Андрес Пабло Саланова и Адам Толман, глава 15).

10 Несмотря на значительное разнообразие номинализаций в языках мира, обнаружива-
11 ются определенные закономерности в соотношении именных и глагольных свойств но-
12 минализаций. Уже в 1980-е годы было высказано предположение, что сходство номина-
13 лизации с полноценной клаузой определяется уровнем присоединения номинализующей
14 морфологии: чем большее количество функциональных оболочек расширенной проекции
15 глагола вложено в номинализацию, тем большим количеством глагольных / клаузалых
16 свойств она обладает (см. развернутый анализ в [Alexiadou 2001], где морфема-номина-
17 лизатор, принимая в качестве комплемента одну из глагольных проекций, меняет ее кате-
18 горию и позволяет ей иметь именные зависимые и именную дистрибуцию). Однако сопос-
19 ставление номинализаций с различным объемом глагольной структуры позволяет выявить
20 и еще одну корреляцию: чем большим числом глагольных свойств обладает номинализа-
21 ция, тем в меньшей степени проявляются именные свойства. Так, например, способность
22 номинализации к выражению аспектуальных и темпоральных противопоставлений ис-
23 ключает возможность именной квантификации. Это обобщение довольно давно известно
24 типологам (ср. [Givón 1990: 25ff]) и кажется интуитивно понятным, учитывая противопо-
25 ставление имен и глаголов, однако до недавнего времени оно не получало принципиально
26 го объяснения в формальном анализе номинализаций. Действительно, если количество
27 именных свойств номинализации определяется количеством доминирующих над номи-
28 нализатором именных функциональных проекций, логически возможны любые соотно-
29 шения объема именных и глагольных свойств, ср. (2a–b):

- 30 (2) а. высокое присоединение номинализующего аффикса, низкое расположение аф-
31 ффикса в иерархии именных проекций

32
$$\underbrace{[_{Fn1} \dots [_{Fn2} \dots [_{Fn3} \dots [NMNL [_{Fv1} \dots [_{Fv2} \dots [_{Fv3} \dots [_{VP} V \dots]]]]]]}_{\text{много именных свойств}} \quad \underbrace{]}_{\text{много глагольных свойств}}]$$

- 36 б. низкое присоединение номинализующего аффикса, высокое расположение аф-
37 ффикса в иерархии именных проекций

38
$$\underbrace{[_{Fn1} \dots [NMNL [_{Fv3} \dots [_{VP} V \dots]]]]}_{\text{мало именных свойств}} \quad \underbrace{]}_{\text{мало глагольных свойств}}]$$

44 Возможное решение этой проблемы предлагается в серии работ А. Алексиаду, обоб-
45 щенной в главе 5 «D- и n-номинализации во внутриязыковом и межъязыковом аспекте». Решен-
46 ие основывается на гипотезе параллелизма [Wiltschko 2014], предполагающей, что
47 архитектура расширенных проекций имени и глагола однотипна и включает последова-
48 тельность функциональных вершин, отвечающих за определенные аспекты значения:
49 лексическое значение (nP / vP), точку зрения (DivP / AspectP), привязку к действи-
50 тельности (QuantityP / TP) и встраивание в дискурс (DP / CP). В рамках этой гипотезы есте-
51 ственное предположение об ограничениях на структуру номинализации состоит в том,
52 что определенная семантическая зона может быть представлена в номинализации лишь

1 единожды — либо глагольными, либо именными функциональными проекциями. Именно 1
 2 по этой причине n-номинализации, обладающие категориями рода и числа, допускающие 2
 3 модификацию прилагательными и комбинацию с определителями разного типа, неспо- 3
 4 собны включать развернутую клаузальную структуру. И наоборот, номинализации, спо- 4
 5 собные выражать темпоральные и аспектуальные противопоставления и даже содержать 5
 6 подчинительные союзы, обладают вырожденными именными свойствами: комбинируются 6
 7 лишь с некоторыми определителями, не могут выражать число и неспособны к адъектив- 7
 8 ной модификации, что позволяет отнести их к D-номинализациям. 8

9 Еще одно важное направление исследований — изучение взаимосвязи между номи- 9
 10 нализующей морфологией и свойствами номинализации, в первую очередь — ее раз- 10
 11 мером и, как следствие, возможностью событийной интерпретации и проецирования 11
 12 аргументной структуры. В работе Дж. Гримшо [Grimshaw 1990] на материале англий- 12
 13 ского языка были выделены следующие закономерности: *-ing*'овые номинализации 13
 14 всегда событийные (то есть относятся к классу *complex event nominals*), «нулевые» но- 14
 15 минализации только индивидуальные (*result nominals*), а морфологически маркированные 15
 16 номинализации (суффиксы *-ation*, *-ence*, *-al* и т. д.) могут обозначать и события, и ин- 16
 17 дивидов. Однако дальнейшие исследования ставят под сомнение строгие корреляции 17
 18 между деривационной морфологией и типом номинализации; для «нулевых» номина- 18
 19 лизаций английского языка обнаруживаются такие употребления в корпусах, которые 19
 20 свидетельствуют о наличии событийной интерпретации и содержат аргументную струк- 20
 21 туру: *Beijing's continuing export of dangerous missiles* 'продолжающийся экспорт опас- 21
 22 ных ракет Пекином', *his first daily walk of the dog* 'его первый из ежедневных выгулов 22
 23 собаки' (глава 10). Чрезвычайно интересно соотношение между префиксацией и выбо- 23
 24 ром предложного дополнения в глаголах и номинализациях исландского языка (Джим 24
 25 Вуд, глава 16). Автор показывает, что предложное управление в глагольной синтагме 25
 26 может иметь две функции: предлог может обладать собственным значением и/или об- 26
 27 условливать специальное значение глагола. В клаузе лексический глагол и предлог на- 27
 28 ходятся в отношении вершины и зависимого, что позволяет предлогу влиять на выбор 28
 29 значения глагола. При номинализации лексический глагол оказывается вложен в имен- 29
 30 ную проекцию, и присоединение предложной группы происходит слишком поздно для 30
 31 того, чтобы создать контекст для выбора идиосинкретичного значения. В таких слу- 31
 32 чаях наблюдается обязательная префиксация номинализации, отсутствующая в финит- 32
 33 ных употреблениях, ср. (3a–b). 33

34 (3) а. финитная клауза: специальное значение глагола лицензируется предлогом 34

35 *Þeir laga sig að breytingunum.* 35

36 они чинить.PRS.3PL REFL к изменениям 36

37 'Они адаптируются к изменениям'. 37

38 б. номинализация: специальное значение глагола лицензируется префиксом 38

39 **(að)-lög-un að breytingunum* 39

40 к-чинить-NMNL к изменениям 40

41 'адаптация к изменениям' 41

42 43
 44 В связи с исследованием номинализующей морфологии следует отметить также за- 44
 45 дачу объяснения регулярной полисемии, вовлекающей событийные номинализации. 45
 46 Возможные типы предметных значений, развивающихся у событийных номинализа- 46
 47 ций, исчислены достаточно давно (см., например, [Апресян 1974: 196]). Синхронный 47
 48 анализ таких явлений обычно опирается на предположение, что один и тот же аффикс 48
 49 может присоединяться как до, так и после того уровня, на котором в структуре появля- 49
 50 ется событийный аргумент — так, например, объясняется регулярное противопостав- 50
 51 ление событийных имен деятеля и инструментов в романских языках (глава 13). Од- 51
 52 нако по-прежнему непонятно, каким образом одна и та же морфология оказывается 52

1 задействована при деривации событийных номинализаций и других видов зависимых 1
2 клауз, интерпретация которых предполагает наличие событийной переменной, — от 2
3 носительных конструкций. В рецензируемом сборнике эта проблема обсуждается при 3
4 менительно к материалу двух языков: удмуртского (Эва Декань и Екатерина Георгиева, 4
5 глава 8) и юто-ацтекского языка яки (Х. Харли, глава 9). Исследователи приходят к раз- 5
6 ным выводам об источниках полисемии. Для удмуртского языка показатель причастия / 6
7 номинализации признается вершиной некоторой функциональной проекции глагола, 7
8 так что два употребления этой глагольной составляющей предопределяются синтак- 8
9 сическим контекстом: относительная конструкция возникает в атрибутивной позиции 9
10 при лексическом существительном, а номинализация — при вложении в DP в качестве 10
11 компонента. В языке яки относительные конструкции имеют разную форму в зависи- 11
12 мости от того, какая синтаксическая позиция выступает мишенью релятивизации. Осо- 12
13 бый интерес представляют субъектные относительные конструкции: в том случае, когда 13
14 в клаузе отсутствует подлежащее (например, при безличных «погодных» глаголах и при 14
15 имперсональных пассивах), субъектная относительная конструкция обозначает собы- 15
16 тие, то есть соответствует по интерпретации событийной номинализации. Автор главы 16
17 Х. Харли предлагает элегантное объяснение: при отсутствии термовых аргументов со- 17
18 бытийный аргумент оказывается «подлежащим» предиката, единственным доступным 18
19 аргументом для экстернализации. Таким образом, будучи формально идентичными, 19
20 субъектные относительные конструкции получают разную интерпретацию в зависи- 20
21 мости от их аргументной структуры.

22 Наконец, наименее изученный вопрос в связи с номинализациями — это соотношение 22
23 их структурных характеристик и их семантики. Из предположения о различном размере 23
24 расширенной проекции глагола внутри номинализаций, объясняющего разнообразие их 24
25 синтаксических свойств, следует и разнообразие их значений. Предметом обсуждения 25
26 обычно оказывается противопоставление событийных и несобытийных номинализаций, 26
27 а семантике номинализаций большего размера — TP или CP — практически не уделяется 27
28 внимания. Тем больший интерес представляет анализ пропозициональных номинализаций 28
29 (Кир Мултон, глава 11), опирающийся на оппозицию двух D+CP номинализаций испан- 29
30 ского языка — с показателями *el que* и *lo de que*. Обнаруживается, что только вторая из них 30
31 допустима в контексте предикатов 'истинно' / 'ложно' и предикатов пропозициональной 31
32 установки. Автор приходит к выводу, что естественный язык не позволяет осуществлять 32
33 референцию к пропозициям непосредственно, но допускает деривацию «объектов про- 33
34 позициональной установки» («attitudinal objects», [Moltmann 2013]) из пропозиций путем 34
35 соединения с некоторой именной сущностью (выраженным или нулевым существитель- 35
36 ным типа *идея, утверждение*).

37 К сожалению, объем рецензии не дает возможности подробнее представить многие 37
38 другие интересные главы, например увлекательный анализ майянских номинализаций 38
39 от основ разных структурных классов (глава 7) или филигранное исследование англий- 39
40 ских номинализаций «малой аргументной структуры» (short argument structure nominals), 40
41 убедительно показывающее, что в их основе лежит пассивная конструкция (глава 6). Ко- 41
42 нечно, не все главы рецензируемого сборника одного уровня, и это, пожалуй, единствен- 42
43 ное серьезное замечание рецензента редакторам — как кажется, экзотичность языкового 43
44 материала не является достаточным основанием для включения в коллекцию юбилейного 44
45 издания тривиальных описательных статей, едва ли представляющих новые аргументы 45
46 в дискуссии о синтаксическом моделировании морфологической структуры слова, ини- 46
47 циированной RoN. Нельзя не согласиться и с тем, что диапазон проблем, обсуждаемых 47
48 в связи со структурой и семантикой номинализаций, очень велик, что неизбежно при- 48
49 водит к слабой связи статей друг с другом. Тем не менее, книга прекрасно представляет 49
50 диапазон современных исследований номинализаций и содержит много новаторских ра- 50
51 бот, что делает ее почти обязательной к прочтению как для типолога, так и для теорети- 51
52 ческого лингвиста.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- 1
2
3 DN — отглагольное существительное
4 NMNL — номинализация
5 PL — множественное число
6 PRS — настоящее время
7 REFL — возвратное местоимение
8 RoN — «Remarks on nominalization», см. [Chomsky 1970]
9
10

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- 11
12
13 Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. *Лексическая семантика*. М.: Наука, 1974. [Apresjan Yu. D. *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. Moscow: Nauka, 1974.]
14
15 Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ, 2001. [Testeleets Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
16
17 Alexiadou 2001 — Alexiadou A. *Functional structure in nominals: Nominalization and ergativity*. Amsterdam: John Benjamins, 2001.
18
19 Alexiadou, Rathert (ed.) 2010 — Alexiadou A., Rathert M. (eds.). *The syntax of nominalizations across languages and frameworks*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010.
20
21 Baker 2008 — Baker M. *The syntax of agreement and concord*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008.
22
23 Borer 2003 — Borer H. Echo-skeletal vs. Endo-skeletal explanations: Syntactic projections and the lexicon. *The nature of explanation*. Polinsky M., Moore J. (eds.). Chicago: Chicago Univ. Press (CSLI), 2003, 31–67.
24
25 Borer 2012 — Borer H. In the event of a nominal. *The theta system: Argument structure at the interface*. Everaert M., Marelj M., Siloni T. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2012, 103–149.
26
27 Borer 2014 — Borer H. Derived nominals and the domain of content. *Lingua*, 2014, 141: 71–96.
28
29 Chomsky 1965 — Chomsky N. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge (MA): MIT Press, 1965.
30
31 Chomsky 1970 — Chomsky N. Remarks on nominalization. *Readings in English transformational grammar*. Jacobs R., Rosenbaum P. (eds.). Waltham (MA): Ginn, 1970, 184–221.
32
33 Chomsky 1994 — Chomsky N. *Bare phrase structure*. Cambridge (MA): MIT Working Papers in Linguistics, 1994.
34
35 Fodor, Katz (eds.) 1964 — Fodor J. A., Katz J. J. (eds.). *The structure of language*. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1964.
36
37 Givón 1990 — Givón T. *Syntax: A functional-typological introduction*. Vol. II. Amsterdam: John Benjamins, 1990.
38
39 Grimshaw 1990 — Grimshaw J. *Argument structure*. Cambridge (MA): MIT Press, 1990.
40
41 Grimshaw 1991 — Grimshaw J. *Extended projection*. Ms., Brandeis Univ., 1991.
42
43 Grimshaw 2005 — Grimshaw J. Extended projection. *Words and Structure*. Grimshaw J. Stanford: CSLI Publications, 2005, 1–74.
44
45 Halle 1973 — Halle M. Prolegomena to a theory of word formation. *Linguistic Inquiry*, 1973, 4: 3–16.
46
47 Halle, Marantz 1993 — Halle M., Marantz A. Distributed Morphology and the pieces of inflection. *The view from building 20: Essays in linguistics in honor of Sylvain Bromberger*. Hale K., Keyser S. J. (eds.). Cambridge (MA): MIT Press, 1993, 111–176.
48
49 Katz, Postal 1964 — Katz J. J., Postal P. M. *An intergrated theory of linguistic description*. Cambridge (MA): MIT Press, 1964.
50
51 Lakoff 1971 — Lakoff G. On generative semantics. *Semantics: An interdisciplinary reader in philosophy, linguistics and psychology*. Steinberg D. D., Jakobovits L. A. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1971, 232–296.
52
53 Marantz 1997 — Marantz A. No escape from syntax: Don't try morphological analysis in the privacy of your own lexicon. *UPenn Working Papers in Linguistics*, 1997, 4(2): 201–225.
54
55 McCawley (ed.) 1976 — McCawley J. D. (ed.). *Syntax and semantics 7: Notes from the linguistic underground*. New York: Academic Press, 1976.
56
57 Moltmann 2013 — Moltmann F. *Abstract objects and the semantics of natural language*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.

- 1 Newmeyer 1980 — Newmeyer F. *Linguistic theory in America*. New York: Academic Press, 1980. 1
 2 Norris 2014 — Norris M. *A theory of nominal concord*. Ph.D. diss., Univ. of California, Santa Cruz, 2014. 2
 3 Perlmutter 1980 — Perlmutter D. Relational grammar. *Syntax and semantics: Current approaches to syn-* 3
 4 *tax*. Vol. 13. Moravcsik E. A., Wirth J. R. (eds.). New York: Academic Press, 1980, 195–229. 4
 5 Wiltschko 2014 — Wiltschko M. *The universal structure of categories: Towards a formal typology*. Cam- 5
 6 bridge: Cambridge Univ. Press, 2014. 6

7 *Получено / received 01.06.2022*

7 *Принято / accepted 22.07.2022*

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
 (свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
 Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
 тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: vorprosy@mail.ru

Подписано к печати 30.11.2022 Дата выхода в свет 14.12.2022
 Формат 70×100¹/₁₆ Уч.-изд. л. 15,5 Тираж экз. Зак. Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

16+

Издатель: Российская академия наук

20 экземпляров распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
 105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 13–14

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1